

ее мнению, говорить о наличии племени как территориальной и языковой общности.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) рассмотрел вопрос о племенах и племенных территориях о. Пасхи в связи с нерасшифрованной еще письменностью *кохау ронгоронго*. Он показал, что понятие «племя» передано на дощечках знаком «звезда». Ему удалось прочесть названия племен, имевшихся на о. Пасхи, на дощечках Ленинградская большая, Ленинградская малая, Тахуа и Чилийская большая. При этом выяснилось, что одно из племен (Хити-Уира) на двух дощечках не упомянуто, потому что владельцы этих дощечек считали его не племенем (мата), а частью племени (уре); отсюда второе его название — Уре-о-Хен.

М. С. Бутинова (Музей истории религии и атеизма, Ленинград) рассказала о том, как использованы материалы по религии коренного населения Австралии и Океании в недавно открывшейся в музее экспозиции «Религия первобытного общества». До-религиозный период, возникновение религии и ее начальные формы показаны на археологических материалах, тогда как последующие этапы развития религии широко иллюстрируются этнографическими данными (тотемизм — на примере австралийских аборигенов; культ предков — по меланезийским данным; политеизм — по полинезийским материалам). Эти и другие формы религии, уходящие своими корнями в первобытность, в преобразованном виде вошли ныне в христианство, навязанное аборигенам Австралии и океанцам миссионерами, а нередко продолжают существовать независимо от него и вопреки ему.

Шесть докладов были посвящены литературоведческим проблемам: А. С. Петрикoвская (Ин-т востоковедения АН СССР) раскрыла мировоззренческие основы творчества Патрика Уайта; О. В. Зернецкая (Ин-т языка и литературы АН УССР) охарактеризовала творчество Вэнса Палмера; В. И. Котлярова (Ин-т инженеров ж.-д. транспорта, Ростов) выступила с докладом «Австралийское общество и положение женщины (по романам XX в.)»; Л. А. Шевалдин (Пед. ин-т, Воронеж) посвятил свой доклад австралийской поэзии 1930-х годов, а Н. Г. Наниташвили (Сектор информации по общественным наукам АН ГрузССР) — ранней новозеландской прозе; И. В. Головня (МГУ) рассказала о творчестве Маркуса Кларка.

Хотя повестки утренних и вечерних заседаний были весьма насыщенными (до девяти докладов на одном заседании), по многим докладам состоялся оживленный обмен мнениями. Дискуссия показала наличие общих сфер интересов у специалистов разных профилей. Выступавшими было отмечено большое положительное значение ежегодных встреч советских австрологов и океанистов.

В заключительном слове К. В. Малаховский указал на необходимость дальнейшего исследования интеграционных процессов в Тихоокеанском регионе. Значение Австралии и Океании в мировой экономике и политике, отметил он, неуклонно возрастает; опыт этих стран (в частности, в деле индустриализации севера Австралии, перестройки экономики Новой Зеландии) заслуживает того, чтобы его изучать. Надо учитывать также, подчеркнул он, этническую специфику молодых океанийских государств, и в этой связи он высоко оценил участие этнографов в ежегодных конференциях.

Тезисы докладов участников конференции были опубликованы до ее начала². В публикацию вошли и те тезисы докладов, авторы которых по разным причинам не смогли выступить на конференции.

Положительно оценивая итоги очередной ежегодной научной встречи океанистов и австрологов, хотелось бы высказать пожелание, чтобы в будущих конференциях этнографы принимали более активное участие.

М. С. Бутинова

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЭТНОГРАФИИ (Поездка в США советской рабочей группы)

В 1977 г. в рамках Комиссии по советско-американскому сотрудничеству в области гуманитарных наук были начаты совместные советско-американские исследования в области этнографии по проблеме «Взаимодействие культур народов мира» (руково-

² Двенадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М., 1981, 267 с

дители с советской стороны академик Ю. В. Бромлей, а с американской профессор Д. Ван-Стоун)¹. В качестве первоочередной была избрана тема «Сравнительное этнографо-антрополого-археологическое изучение аборигенного населения Северной Сибири и Северной Америки».

В сентябре 1981 г. в США состоялось очередное заседание советско-американской рабочей группы по этой теме².

В программу работ группы входила оценка проводящихся обеими сторонами исследований по указанной проблеме, обсуждение планов дальнейших исследований и совместных изданий. Предполагалось также заслушать ряд докладов по теме «Происхождение и развитие народов бассейна Берингова моря».

Обмен мнениями, состоявшийся на заседаниях рабочей группы, показал, что советско-американское сотрудничество в этой области привело к значительным результатам. Оживились разнообразны исследования. Американскими учеными изданы материалы I советско-американского симпозиума «Население Нового Света», состоявшегося в 1977 г. в Вашингтоне³. Советские ученые опубликовали материалы II симпозиума «Северные культуры. Этнографо-археологические аспекты», проходившего в Москве, Ленинграде и Якутске в 1979 г.⁴ Американская сторона предполагает издать эти материалы в 1982 г. на английском языке.

Начаты двусторонние исследования в области антропологии аборигенного населения Берингоморья. Совместная монография готовится В. С. Лафлином (США) и В. П. Алексеевым (СССР). Ученые обеих стран проводят интенсивные архивные изыскания по истории и этнографии Русской Америки. Начата работа по сравнительному изучению фольклора Северо-Востока Сибири и Северной Америки.

Участниками встречи было высказано пожелание расширить совместные исследования по сопоставлению данных, относящихся к первоначальному заселению Американского континента, реконструкции процесса сложения американского аборигенного населения, а также по исследованию проблемы адаптации коренного населения Северо-Восточной Азии и Северной Америки к окружающей среде. Отмечалось, что весьма результативно широкое сопоставительное изучение традиционной материальной и духовной культуры народов Северной Сибири и Северной Америки, результаты которого могут пролить свет на древние миграции и культурные связи в этом обширном регионе.

Предлагалось также продолжить и усилить сравнительные исследования фольклора указанного региона и включить в планы совместной разработки тему «Отражение в фольклоре народов Северной Азии и Северной Америки миграций, обменных и торговых связей». В этой связи отмечалась желательность публикации ценнейших фольклорных материалов (хранящихся в архивах СССР и США), собранных классиками этнографии, русскими учеными В. Г. Богоразом и В. И. Йохельсоном. Был поставлен вопрос о подготовке совместных публикаций по истории и этнографии Русской Америки, а также музейных материалов.

Советско-американская рабочая группа одобрила проведенную работу по сравнительному этнографо-антрополого-археологическому изучению аборигенного населения Северной Сибири и Северной Америки и решила провести следующее заседание рабочей группы в 1982 г. в СССР, имея в виду обсудить ход ведущихся исследований, отредактировать подготовленные к печати материалы и утвердить программу III советско-американского симпозиума «Древнейшие аборигенные индейские и эскимосские культуры Северной Америки и их азиатские связи», который должен состояться в 1983 г.

Несколько заседаний рабочей группы было посвящено обсуждению проблемы первоначального заселения Америки человеком и связей древнейших культур Северной Азии и Северной Америки.

В. С. Лафлин (США) в своем докладе обратил внимание на тот факт, что на Алеутских островах в результате археологических изысканий удастся выделить ком-

¹ Гурвич И. С. Советско-американское сотрудничество в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культур Северной Сибири и Северной Америки.— Сов. этнография, 1978, № 6.

² Советская делегация состояла из руководителя — ректора Новосибирского университета А. П. Деревянко, заместителя директора Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР Р. С. Васильевского, заведующего отделом этнографии народов Севера и Сибири Института этнографии АН СССР И. С. Гурвича (координатор названной выше исследовательской группы), сотрудника Ленинградской части Института этнографии АН СССР Р. Л. Ляпуновой.

³ Arctic Anthropology, 1979, v. XVI, № 1.

⁴ Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М.: Наука, 1981.

плексы, дающие возможность проследить последовательность развития культуры алеутов (стоянки Анангула, Вилиджсайт, Чалука). По мнению докладчика, 15—14 тыс. лет назад на азиатской стороне произошло разделение древнейших популяций на индейцев (атапасков) и алеутов-эскимосов, а 4—5 тыс. лет назад — разделение эскимосов на две группы.

Согласно материалам, находящимся в распоряжении докладчика, большую роль в формировании хозяйственного уклада и антропологических особенностей населения Аляски и Алеутских островов играли экологические условия.

К. Г. Тэрнер (США) остановился на результатах сравнительного анализа одонтологических данных по древним памятникам Сибири и Аляски и показал, что они имеют между собой значительные несоответствия. Поэтому пока невозможно указать, потому какой группы древних людей Азии проникли в Новый Свет.

Д. В. Кларк (Канада) значительное внимание в докладе уделил проблеме миграций периода позднего плейстоцена и раннего голоцена в северной части Тихоокеанского бассейна. Он остановился на анализе двух ведущих этнических традиций, характерных для культур Аляски: 1) традиции наконечников типа Кловис; 2) традиции микропластин.

По мнению Д. В. Кларка, носители традиции микропластин мигрировали из Азии в конце плейстоцена. На Американском континенте они встретили носителей традиции наконечников. Некоторое время они сосуществовали, но затем, судя по материалам стоянок Аляски, традиция наконечников исчезает, а традиция микропластин развивается и совершенствуется.

Докладчик считает, что было несколько миграций из Азии в Америку, но произошло это, по его мнению, не раньше 11 000 лет назад.

Доклад В. Б. Воркмана (США) был посвящен развитию древних культур Аляски (Денби, Нортон, Такли, Качемак, Оквик) и их связям с культурами Северной Азии. Он подчеркнул, что древние памятники Северной Америки должны рассматриваться в контексте материалов Северо-Восточной Азии.

В докладе А. П. Деревянко (СССР) отмечалось, что в последние 10—15 лет на территории Сибири и Дальнего Востока открыты такие памятники, как Улалинка на Алтае, Кумары 1, Филимошки, Усть-Ту на Дальнем Востоке, возраст которых 100—150 тыс. лет. Среди комплексов старше 40—25 тыс. лет имеются памятники на Алтае, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке. Все это дает основание утверждать, что человек заселял южные районы Северной Азии в среднем и верхнем плейстоцене, а это в свою очередь позволяет по-новому подойти к решению вопроса о первоначальном заселении человеком Америки. Ставшие известными в последние годы комплексы ранних памятников в Сибири и на Дальнем Востоке не исключают, а предполагают, что первооткрывателем Нового Света был даже не *Homo sapiens*, а существо более древнее, на стадии палеоантропа, но уже с ярко выраженными сапиентными чертами, проникшее через существовавшую тогда Берингийскую сушу 30—40 тыс. лет назад или даже раньше.

Имеющиеся в распоряжении докладчика материалы позволяют утверждать, что наиболее благоприятным временем проникновения человека через Берингию в Америку был временной интервал в 28—22 тыс. лет назад. Сравнить каменные индустрии древнего человека Америки и Северной Азии, по мнению А. П. Деревянко, можно только в общих чертах, выявляя общие тенденции и закономерности.

Связям древнего населения Северной Азии и Америки в позднем плейстоцене был посвящен доклад Р. С. Васильевского (СССР). Он попытался свести воедино имеющиеся материалы по всем северным территориям Тихоокеанского бассейна. Материалом для его положений и выводов послужили результаты археологических раскопок в Приморье, на Сахалине, данные по памятникам Камчатки, Хоккайдо. При этом он хорошо аргументировал положение о важной роли палеолитических культур Азиатского континента в формировании ранних культур Берингоморья и Северной Америки. Основой для формирования культур Берингоморья (в частности, алеутской — стоянка Анангула) послужила культура техники пластин. Уникальным памятником для понимания этого положения является стоянка Устиновка, расположенная в Приморье. На этой стоянке сконцентрированы все характерные элементы: клиновидные нуклеусы, краевые сколы, резцы с диагональным сколом, которые в различных сочетаниях встречаются на Хоккайдо, Сахалине, Камчатке, Алеутских островах и Аляске. В докладе Р. С. Васильевского показана значительная роль южных влияний в формировании культур север-

ной части Тихоокеанского бассейна. Докладчик привел аргументы в пользу гипотезы множественности миграционных потоков, заселявших Америку.

Дискуссия по археологическим докладам показала, что на современном этапе важно выделить общие тенденции и закономерности в развитии каменной индустрии древнего человека Северной Азии и Северной Америки.

Доклад Р. Г. Ляпуновой (СССР) был посвящен этнической истории алеутов Командорских островов. На основе литературных, архивных и полевых этнографических материалов докладчик проследил историю этой группы алеутов со времени первоначального заселения Командорских островов (1825 г.) до настоящего времени. Р. Г. Ляпунова отметила особенности этнической судьбы алеутов, специфические черты их материальной и духовной культуры и отличия от остальных групп алеутов, а также остановилась на тех изменениях, которые произошли в этой группе за советский период, обусловили сближение алеутов на современном этапе их этнического развития с русскими и другими народами нашей страны.

И. С. Гурвич (СССР) посвятил доклад проблеме формирования оленных групп чукчей и коряков. Как известно, указал докладчик, характерной особенностью этнической культуры этих народностей было разделение каждой из них на две весьма различные хозяйственно-культурные группы — оседлых приморских жителей и кочевников-оленоводов. Переход к оленеводству части северо-восточных палеоазиатов был важным этапом в сложении чукчей и коряков.

В докладе отмечено, что оленные чукчи и коряки имели единое самоназвание и их языки характеризуются определенной близостью, между тем как глубина расхождений между диалектами оленных и береговых групп в ряде случаев более значительная. Автор показал, что хозяйство, а также материальная культура оленных чукчей и оленных коряков характеризуется значительным единством.

Традиционная культура оленных подразделений северо-восточных палеоазиатов, по мнению докладчика, представляет в значительной мере набор элементов, заимствованных из приморских культур и приспособленных к условиям кочевой жизни.

Доклады Р. Г. Ляпуновой и И. С. Гурвича, посвященные этнографической тематике, также вызвали оживленный обмен мнениями. Выступавшие отмечали большую работу, проводимую советскими этнографами на Крайнем Северо-Востоке Сибири, результативность методов подхода советских исследователей к анализу историко-этнографических данных.

Советская делегация имела возможность познакомиться с экспозициями нескольких музеев. Находясь в Анкоридже, группа посетила Анкориджский музей истории и изящных искусств, созданный в 1968 г., а в 1975 г. значительно расширенный. Сейчас он становится ведущим музеем истории и искусств и культурным центром Аляски.

В музее имеются залы со сменяющимися выставками по искусству, в том числе аборигенному. Основное же место в нем занимает постоянная экспозиция, посвященная истории Аляски и культуре ее коренного населения.

Раздел истории Аляски начинается со стенда, где рассказывается об открытии в 1741 г. Второй Камчатской экспедицией, возглавляемой Витусом Берингом, Северо-Западной Америки, а затем последующем открытии и освоении русскими многочисленных островов и территории Аляски. Здесь выставлены портреты деятелей Российско-Американской компании — Г. И. Шелихова, Н. П. Резанова, А. А. Баранова, старинные зарисовки видов Кадьяка, Уналашки, Ситхи и других мест Русской Америки. Тексты, рисунки, фотографии дают представление о деятельности русской православной церкви на Аляске, русских школ, миссий. Особенно подробно охарактеризована просветительская и миссионерская деятельность И. Вениаминова.

Экспонаты рассказывают также о жизни и быте золотоискателей в период золотой «лихорадки» на Аляске. Освещена история Аляски в период второй мировой войны. Завершается историческая экспозиция рассказом о современной нефтяной индустрии Аляски.

Экспозиция «Коренное население Аляски» открывается темой «Эскимосы». Дается схема последовательного развития древних культур эскимосов: от культуры Западного Туле до современности. При этом каждая стадия на этой схеме иллюстрируется характерными предметами из археологических раскопок. Большой интерес представляют богатые коллекции музея, характеризующие жизнь современных эскимосов.

Экспозиция по алеутам также начинается с показа материалов из археологических раскопок. Из этнографических материалов показаны орудия охоты и рыболовства, модели байдарок, плетеные изделия алеутов.

Часть экспозиции по атапаскам освещает их традиционную культуру, другая часть состоит из экспонатов, представляющих изделия XX в. и отражающих состояние современных национальных художественных ремесел. Здесь выставлена вышивка бисером на одежде, обуви, рукавицах, сумках; предметы домашней утвари, сделанные из бересты. Демонстрируются плетеные изделия, украшения из бисера.

Экспозиция по индейцам северо-западного побережья Северной Америки — глинкам, хайда и цимшиан — прежде всего показывает их традиционную культуру: орудия охоты и рыболовства, плетение, резные деревянные сосуды, монументальную деревянную скульптуру, тканые изделия. Хорошо представлено шаманство с его атрибутами: особой одеждой и головными уборами, деревянными резными масками, бубнами и погремушками. Вместе с тем большое впечатление производят современные изделия этих народов: резные деревянные изделия, плетение, ткачество, а также металлические и серебряные ювелирные изделия, украшения из бисера и раковин.

В целом экспозиция Анкориджского музея, посвященная аборигенному населению Аляски, особенно интересна богатыми коллекциями изделий аборигенов Аляски XX в. и особенно современных, показывающими пути развития традиционной культуры и искусства в современных условиях.

На о. Кадьяк, центром которого является теперь г. Кадьяк (выросший на месте старинного русского поселения Павловская гавань), советская делегация посетила музей А. А. Баранова — первого Главного правителя Российских владений в Америке (в 1790—1817 гг.), имя которого стало легендарным в истории Русской Америки. Каргопольский купец Александр Андреевич Баранов принял предложение «Колумба Российского» Г. И. Шелехова об управлении колониями в Америке и основал поселение на северо-востоке острова в Павловской гавани (Гавань Св. Павла) Чиниатского залива. До 1808 г. селение в Павловской гавани было столицей Русской Америки (после чего она была перенесена в крепость Новоархангельскую на о. Ситхи архипелага Александра).

Дом Баранова, «правительский» дом, — одна из самых старых деревянных построек на всем западном побережье Северной Америки. Он был заложен в 1792 г. Этот большой, рубленный из местных еловых бревен дом со вторым этажом-мансардой был построен как помещение для конторы правителя, склада пушнины и разных товаров, как место для собраний; имелись в нем и жилые помещения, кухня. В 1962 г. усилиями основанного в 1954 г. Кадьякского исторического общества дом был объявлен «объектом национального исторического значения», а в 1967 г. приобретен обществом и превращен в музей Баранова.

Экспозиция музея показывает историю пребывания на о. Кадьяк русских, знакомит с традиционной культурой и бытом аборигенов, эскимосов (конягмиутов). В экспозиции имеются: макет традиционного конягмиутского жилища, трехлючная байдарка, орудия охоты и рыболовства, модели байдарок и байдар, оружие, одежда из кишок сивучей, птичьих шкурок и меха, домашняя утварь. Экспонируются и предметы ритуального назначения: маски, бубны, погремушки.

Хорошо представлена в музее картина смешения конягмиутской и русской культур в быту: уголок жилища с орудиями из железа, приспособленными для местной охоты, ремесел, железные котлы, лампы, а также деревянная посуда, традиционная одежда, пища и т. п.

В прежней гостиной дома Баранова экспонированы предметы русской культуры конца XVIII — начала XIX в.: иконы, подсвечники, керосиновые лампы, балалайки, самовар, пианино, столы обеденный и карточный, кресла, книжные шкафы со старинными книгами и посудой, одежда. На стенах — копии со старинных зарисовок различных мест Русской Америки, документов Российско-Американской компании, печатей, штампов.

Дом-музей Баранова — живое свидетельство большого интереса научной и широкой общественности к тем страницам истории Кадьяка, которые неразрывно связаны с историей России, русскими людьми; к традиционной культуре аборигенов Кадьяка и истории влияния на нее русской культуры.

В г. Провиденс (штат Род-Айленд) советская делегация посетила также Музей антропологии при Брауновском университете.

Музей возник сравнительно недавно, 15 лет назад, на базе частной коллекции. Значительная часть коллекций этого музея посвящена равнинным индейцам и в основном характеризует конец XIX — начало XX в. В середине XX в. коллекция стала пополняться за счет экспонатов, привезенных экспедициями Брауновского университета.

На основной площади музея развернута экспозиция, показывающая культуру и быт равнинных индейцев конца XIX — начала XX в. Здесь представлены одежда, украшения, предметы быта и культа. Показано, что наряду с традиционной одеждой из замши, вышитой иглами дикобраза, бытовала одежда того же покроя, но сшитая уже из европейских тканей и вышитая бисером, а также рубахи, камзолы, платья из замши, сшитые по европейским образцам. Богато представлена рисунками на шкурах пиктография индейцев. В целом коллекция по равнинным индейцам показывает сложный процесс адаптации индейской культуры к условиям XIX—XX веков, смешения элементов культуры различных групп аборигенов Северной Америки.

В других небольших залах представлены коллекции, собранные отделом антропологии университета во время экспедиций на юго-запад США, в Месоамерику, Африку, Индию, в Мексику, Перу, Таиланд и т. д.

В музейных фондах университета хранятся археологические коллекции из раскопок известных аляскинских эскимосских стоянок — Акмак, Денби, Чорис, Нортон, Ипиутак, а также с территории северных атапасков. Часть этих коллекций была продемонстрирована. Профессор Отдела антропологии Брауновского университета Л. Т. Блек познакомил с собранными ею в различных музеях Америки и Европы (Англия, Франция, Финляндия) материалами по традиционной культуре алеутов (коллекция слайдов). В этом большом собрании представлены деревянные головные уборы алеутов, маски, кожаные головные уборы, плетеные изделия, одежда, миниатюрная скульптура из кости, дерева и т. д. Работа была проделана ею по программе изучения алеутского культурного наследия, проводимой Ассоциацией Алеутских и Прибылова островов.

В антропологической лаборатории Аляскинского университета в г. Анкоридже делегация ознакомилась с ценнейшими археологическими коллекциями из стоянок Качемак I и II, Ойшен Бей I, II, III, IV и Нортон. Следует отметить, что эта лаборатория в настоящее время ведет раскопки мест старинных русских поселений. В результате получен весьма интересный материал о быте населения Русской Америки конца XVIII — начала XIX в.

При посещении о. Кадьяк, о-вов Уналашка и Умнак Алеутской гряды и о-вов Св. Георгий и Св. Павел о-вов Прибылова делегация имела возможность кратко ознакомиться с современным этнокультурным развитием эскимосов конягмиутов и алеутов⁵.

И. С. Гурвич, Р. Г. Ляпунова

⁵ Информацию об этой части поездки предполагается поместить в особой статье.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июне — июле 1980 г. на Кубе (провинция Матансас) работала советско-кубинская этнографическая экспедиция, организованная Институтом общественных наук АН Республики Куба и Институтом этнографии АН СССР в рамках Проблемно-тематического плана научного сотрудничества между АН СССР и АН Кубы на 1981—1985 гг. в области общественных наук и подготовки «Этнографического атласа Кубы». Поскольку работа такого рода на Кубе проводилась впервые, цель первого полевого сезона сводилась главным образом к определению объема и сфер этнографической информации с учетом возможности размещения этой информации на картах, схемах, таблицах и т. д.

С кубинской стороны в состав экспедиции входили: Хорхе Потрони (начальник экспедиции), Карелия Баррерас, Эрнан Тирадо, Ивонна Форкадо, Нанси Перес, Хуан Антонио Альваро, Эдуардо Эрнан-

дес, Мариано де ла Ред (художник), сопровождавший экспедицию в качестве представителя народной власти провинции Матансас, Пабло де ла Кампа (шофер), с советской — В. В. Пименов (руководитель советской группы), А. В. Оськин, Э. Г. Александренков.

Большую часть времени экспедиция базировалась в городке Сан Мигель де лос Баньос муниципалитета Ховельянос, расположенном в центре провинции, откуда совершала ежедневные выезды в заранее намеченные населенные пункты. Одну неделю она располагалась в Плайя Ларга на южном побережье провинции, когда исследовался район Сапаты; два дня — в одном из пригородов г. Матансас (при исследовании самых западных районов провинции).

В качестве основных объектов исследования совместными усилиями кубинских и советских ученых были выделены: сельские поселения, жилища, хозяйственные